

Ш. А. Богина

НАЧАЛО АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИИ

[этнокультурные аспекты]

«Отечество Америки — это Европа, а не Англия» — провозглашал Томас Пейн, революционный демократ XVIII в., в своем знаменитом произведении «Здравый смысл», которое стало знаменем американской революции¹. Ту же мысль об этническом разнообразии жителей Америки высказывал современник Пейна Кревкер. «Откуда явились все эти люди? — риторически вопрошал он в своих „Письмах американского фермера“.— Они представляют собой смесь англичан, шотландцев, ирландцев, французов, голландцев, немцев и шведов. Из этой разнородной помеси возникла та порода, которую теперь называют американцами»².

В какой мере соответствовали факты этим общим воззрениям? Американская статистика того времени не давала прямого ответа на такой вопрос. Первая перепись населения США, произведенная в 1790 г., вообще этнической принадлежности жителей не касалась (как и следовавшие за ней две переписи). Однако через сто с лишним лет американские статистики подсчитали этнический состав белого населения США в конце XVIII в. по косвенным данным — по фамилиям глав семей, сохранившимся в материалах первой переписи³. Такие материалы имелись не по всем штатам — из 3172 тыс. белых жителей они охватывали 2810 тыс.⁴. При заведомой приблизительности и неполноте упомянутых подсчетов следует также принять во внимание, что в начале XX в. теории англосаксонского расизма оказывали влияние на работу Бюро ценов, которое эти подсчеты производило, — это могло способствовать завышению численности англичан.

Данные Бюро ценов, опубликованные в 1909 г., легли в основу иммиграционных квот, вырабатывавшихся в 20-х годах XX в. и носивших, как известно, расистский и дискриминационный характер. Однако в 1931 г. эти данные были пересмотрены. Фамилии глав семей и частота этих фамилий были подвергнуты гораздо более тщательному и добросовестному научному анализу.

Специальный комитет постарался точнее отделить ирландские и шотландские фамилии от английских. При подсчете неанглоязычных групп была по возможности учтена частая «англизация» фамилий. В качестве примера ее можно привести фамилии трех сыновей тенсильванского немца Klein'a (по смыслу — «малый»). Один из сыновей стал

¹ Т. Пейн. Избранные сочинения. М., 1959, с. 36.

² Н. S. J. de Crevecoeur. Letters from an American farmer. London — New York, 1962, p. 41.

³ См. М. Я. Берзина. Этнический состав населения США. Краткий историко-статистический обзор. — «Национальные процессы в США». М., 1973, с. 26—28.

⁴ «Bureau of the Census. A Century of Population Growth». Washington, 1909, p. 116, 117, 121.

именоваться Cline (то же звучание, но написание — на английский лад), двое остальных — Little и Small (синонимические переводы отцовской фамилии) ⁵.

Новый анализ показал, что число англичан в исчислениях Бюро цензов было существенно завышено. По подсчетам 1931 г. этнический состав белого населения США к 1790 г. выглядел так (в %):

Англичан	—60,1
Ирландцев (включая вы- ходцев из Ольстера)	—9,5
Немцев	—8,6
Шотландцев	—8,1
Голландцев	—3,1 ⁶

Остальные группы имели меньшую численность.

Во всяком случае жители английского происхождения составляли большинство населения. Это, разумеется, обусловило преобладание английского языка и культуры, которые составили основу развивавшейся уже американской культуры. Однако английская культура не могла оставаться нетронутой в новых условиях колоний — с их иной природой, иным типом хозяйства, иным строением общества, иным этническим составом населения — и еще менее того — в новом государстве, возникшем в многолетней революционной войне. Той чертой американского населения, которая еще с колониального периода способствовала его культурному своеобразию и обусловила само сложение американского народа, было именно этническое разнообразие.

Большое влияние на культуру выходцев из Великобритании и других стран Европы оказали отношения, сложившиеся у них с коренными обитателями Америки, известными под общим названием индейцев. Индейцы во многом помогли европейским пришельцам приспособиться к незнакомой им природе Нового Света, обучили их выработанным в Америке приемам земледелия, охоты и т. д. ⁷. Материальная культура американских колонистов, их язык, медицинские приемы, верования, спорт, музыка подвергались сильному воздействию культуры индейцев. Аборигенные народы в тот период жили обособленно, и метисация, хотя и имела место, отнюдь не принимала таких масштабов, как в Латинской Америке. Эти народы в свою очередь подверглись очень значительному хозяйственному и культурному влиянию стадияльно более высокого общества колонистов ⁸. Однако главным результатом встречи с колонистами были для индейцев, как известно, войны, сгон с земли, угроза вымирания.

Среди этнических групп конца XVIII в., перечисленных выше, ближайшей к англичанам были шотландцы, составлявшие около 8% белого населения. Более половины всех шотландцев жило к 1790 г. в Пенсильвании, Северной и Южной Каролине и Виргинии ⁹. Занятые преимущественно в сельском хозяйстве (как, впрочем, и большая часть жителей США того времени), они зачастую селились компактно, и шотландские районы могли сохраняться десятилетиями. Путешественник из Шотландии Дэвид Мэкри, ездивший по США в конце 60-х годов XIX в., описывает «шотландскую страну», занимавшую несколько графств Северной Каролины, где, по его наблюдениям, обитают «по-

⁵ «American Council of Learned Societies. Report of Committee on Linguistic and National Stocks in the Population of the United States. Annual Report of the American Historical Association for the Year 1931», v. 1. Washington, 1932, p. 118.

⁶ Там же, с. 124.

⁷ И. А. Золотаревская. Место индейцев в общественной и культурной жизни США. — «Культура индейцев», М., 1963, с. 291—294.

⁸ См., например, Ю. П. Аверкиева. Индейское кочевое общество XVIII—XIX вв. М., 1970.

⁹ «A Century of Population Growth», p. 117.

томки кланов, живших в восточной части Шотландии и на Гебридских островах». Эта шотландская колония, существовавшая, вероятно, с XVIII в., первоначально пользовалась гэльским языком. «Галльский язык,— отмечает Мэкри,— теперь почти совершенно исчез в колонии, но долгое время он оставался разговорным, наиболее употребительным языком. Ранние колонисты учили ему даже своих детей»¹⁰.

Тогда образовался, по-видимому, тот стереотип шотландцев, который закрепила последующая история межэтнических отношений в США. Он сформулирован в упомянутом уже сочинении Кревкера, где шотландские иммигранты названы «бережливыми и трудолюбивыми». «Шотландцы,— писал Кревкер,— ... все усердны и экономны. Им только и нужно, что поле, на котором можно приложить усилия, и обычно они преуспевают»¹¹. Далее Кревкер долго и слащаво повествовал о «честном Эндрю-гебридце» и его успехах в Америке, всецело достигнутых трудом и усердием.

Крупнейшей неанглоязычной группой белого населения были немцы (8,6%). Эмигрировавшие в американские колонии с конца XVII в., они к концу XVIII в. по большей части сосредоточились в Пенсильвании, где составляли к тому времени треть жителей¹². Колония (а потом штат) Пенсильвания изобиловала немецкими земледельческими поселками и городками, где звучала немецкая речь, издавались газеты и книги на немецком языке. Эту картину рисует, подобно многим другим путешественникам и наблюдателям, Кревкер, который, оценивая американских немцев очень высоко, даже выше шотландцев, формулирует их долговечный стереотип. «Насколько честные немцы, в общем, разумнее почти всех других европейцев,— восклицает он.— Они нанимаются к богатым землякам и, работая у них, научаются всему необходимому... Посредством трезвости, строгой бережливости и упорнейшего трудолюбия они обычно добиваются успеха»¹³.

Однако американские немцы встречались не только с подобным отношением. Та или иная степень межэтнической розни представляет характерную черту американской истории. Этническая дискриминация не обошла и немцев колониального периода. В ту пору многие опасались онемечения Пенсильвании, к ним относился и Б. Франклин¹⁴. Немцы деятельно участвовали в войне за независимость, но на их отношение к событиям накладывали отпечаток социальные различия в немецкой среде. В одном отношении роль немцев в этой войне была специфичной. Они действовали в частях германских наемников (так называемых «гессенцев»), воевавших на стороне Англии, разлагали эти части, привлекая солдат на сторону американской революции. Конгресс обещал перебежчикам земельные участки, равноправие, американское гражданство. Из 30 тыс. германских наемников 5 тыс. дезертировало и осталось в Америке, пополнив американо-немецкое население.

Вербовка Англией германских наемников для борьбы с восставшими колониями возбудила в Америке большое возмущение и усилила тягу к независимости. Бесчинства этих наемников оставили тяжелый след в памяти американского народа¹⁵. Но расплачиваться за них еще долго приходилось американо-немецкому населению. В антииммигрантских кампаниях даже середины XIX в. немцев обзывали гессенцами.

¹⁰ Д. Мэкри. Американцы у себя дома. СПб., 1874, с. 229, 230.

¹¹ H. S. J. de Crevecoeur. Указ. раб., с. 62, 63.

¹² «American Council of Learned Societies...», p. 124.

¹³ H. S. J. de Crevecoeur. Указ. раб., с. 61, 62.

¹⁴ M. A. Jones. American immigration. Chicago, 1960, p. 47, 48.

¹⁵ K. Obermann. Zum Anteil deutscher Einwanderer an der amerikanischen Revolution von 1776.—«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1976, H. 7, XXVI Jahrgang, S. 774, 775; Л. И. Гинцберг. Война за независимость США и германские государства.—«Ежегодник германской истории», М., 1976, с. 227, 240, 242.

Из почти четырехмиллионного населения США во время первой переписи 757 тыс. составляли негры, в подавляющем большинстве рабы¹⁶. Негры жили практически во всех штатах, но основная масса их была сосредоточена на юге.

Наиболее разнообразен был этнический состав населения в северной половине Соединенных Штатов. Происходившие между разными этническими группами контакты и связанные с ними ассимиляционные процессы носили разный характер и имели различную интенсивность. Здесь еще с колониального периода прослеживаются два основных типа развития. Первый олицетворен упоминавшейся уже немецкой Пенсильванией. Как отмечалось выше, немцы жили там большим массивом, что позволило им долго сохранять язык и культуру, привезенные из Старого Света, и развивать их в новых условиях. Они выработали особый, «пенсильвано-немецкий» язык на основе верхненемецких диалектов с многочисленными вкраплениями из английского языка. На их языке написано немало произведений художественной литературы, им до наших дней пользуются сотни тысяч человек¹⁷.

Иной тип этнического развития нашел наиболее яркое выражение в колонии, а затем штате Нью-Джерси, где население отличалось особой этнической пестротой. Англичане и их потомки составляли в конце XVIII в. менее половины жителей штата. Среди остальных были негры (в большинстве рабы), голландцы, немцы, шотландцы, ольстерцы, шведы, ирландцы и др. Население Нью-Джерси в значительной части сложилось в результате миграций из соседних районов. Голландцы и шведы были потомками обитателей бывших голландской и шведской колоний. И те, и другие представляли собой к этому времени, собственно говоря, этническую смесь, образовавшуюся в этих колониях и обладавшую соответственно голландской и шведской культурой¹⁸.

Несмотря на усилия нью-джерсийских голландцев сохранить в неприкосновенности свою культуру, голландский язык во второй половине XVIII в. уже вытеснялся у них английским в школе и в церкви. Тогда же получил преобладание английский язык и у нью-джерсийских шведов. Они стали переходить к экстенсивному земледелию, практиковавшемуся их англоязычными соседями. Шведские женщины переставали работать в поле — от этой обязанности (лежавшей, по германской традиции, также и на немках) были избавлены англо-американские фермеры. Терялись бытовые особенности шведов. Так, выходила из употребления традиционная баня-сауна. Стали запрещаться праздничные игры и танцы. Последнее было связано не только с общим влиянием пуританских нравов Америки, но и с переходом многих шведов в епископальную церковь.

Церкви и школы нью-джерсийских немцев, так же как у голландцев и шведов, довольно быстро переходили на английский язык. К концу XVIII в. нью-джерсийские немцы, в отличие от пенсильванских, были в значительной мере поглощены окружающим населением.

Все эти и подобные им перемены получили мощное ускорение в ходе и результате революционной войны за независимость¹⁹, втягивавшей в свою орбиту все население и формировавшей новое, национальное самосознание у людей разного этнического происхождения.

Этническое развитие в Пенсильвании и в Нью-Джерси представляет собой как бы два полюса ассимиляционного процесса. Говоря схематично, в первом случае этническое меньшинство, образуя многочисленную группу, живет компактно, изолированно и в силу этого меньше

¹⁶ М. Я. Берзина. Указ. раб., с. 26.

¹⁷ Ш. А. Богина. Иммиграция в США. М., 1965, с. 124, 125.

¹⁸ R. J. Vecoli. The people of New Jersey. Princeton, 1965, p. 1, 2, 14, 20.

¹⁹ Там же, с. 17, 21, 22, 54, 55, 61, 62.

поддается влиянию окружающей среды, следовательно, имеет большую возможность сохранять — а вернее, самостоятельно развивать — свои традиции. Во втором случае несколько этнических групп живут бок о бок, зачастую чересполосно, межэтнические связи гораздо интенсивнее, ассимиляция идет быстрее. Такая модель действительна и для дальнейших этапов этнической истории Америки. Но на ранних стадиях этой истории первый, пенсильванский, тип этнических процессов имел относительно больший вес, чем позже. Второй же, нью-джерсийский, тип становится тем важнее, чем дальше идет капиталистическое развитие США. Недаром видный американский историк и иммигрантовед Р. Веколи называет штат Нью-Джерси микрокосмом процессов, создавших Америку²⁰.

В американских городах XVIII в., еще малочисленных и малолюдных, встречались и перемешивались и выходцы из разных колоний, и люди разного этнического происхождения. Американские историки подчеркивают экономическое и социальное значение городов для укрепления колониального единства, а также то, что именно в городах развивалось американское национальное самосознание²¹. Межэтнические контакты были лишь началом тех бурных и сложных ассимиляционных процессов, которые протекали в городах индустриальной Америки XIX и XX вв.

И еще одна существенная черта этнического быта Америки резко проявилась на заре американской нации. Это национальная дискриминация, преследование и травля иммигрантов-«чужаков». В последние годы XVIII в. подобная травля приобрела характер шумной политической кампании, которая привела к принятию нескольких антииммигрантских законодательных актов. Кампанию эту вели федералисты — «правые» тогдашней американской политической жизни. Напуганные событиями Французской революции, революционным движением в Ирландии, демократическим движением в Англии, они видели во всех иммигрантах европейских смутьянов, особенно же ополчались на ирландцев, среди которых имелось немало эмигрантов-революционеров, и на французов.

В 1798 г., при президенте-федералисте Джоне Адамсе, конгресс принял под давлением федералистов несколько законов, направленных против иммигрантов. Акт о натурализации увеличивал до 14 лет срок, который должен был прожить в США иммигрант, чтобы получить право на американское гражданство. Акты о подданных вражеских государств и об иностранцах давали президенту право арестовывать и высылать из США выходцев из любой страны. Наконец, акт о подрывной деятельности предусматривал ряд репрессивных мер против подозреваемых²².

Перечисленным репрессивным актам не суждена была долгая жизнь. Федеральный закон о натурализации вообще не мог действовать в полную силу, так как противоречил натурализационным законам отдельных штатов. Остальные акты, приведшие к ряду арестов и высылкам, по истечении срока не были возобновлены республиканцами (партией Джефферсона), пришедшими к власти в 1801 г. Иммигрантское население — немцы, ирландцы, французы и др. — выступили против своих гонителей — федералистов и поддержали их противников — республиканцев. Эта поддержка сыграла известную роль в победе Джефферсона на выборах²³. Было положено начало довольно стойкой политической

²⁰ Там же, с. 10.

²¹ C. Bridenbaugh. The spirit of '76. The growth of American patriotism before independence. N. Y., 1975, p. 78.

²² J. C. Miller. Crisis in freedom. The Alien and Sedition Acts. Boston, 1951, p. 47, 50, 53, 70.

²³ Там же, с. 47, 48, 193.

ориентации иммигрантов в условиях американской двухпартийной системы.

Гонения на иммигрантов, организованные федералистами, несмотря на свой, казалось бы, эпизодический характер, отравляли общественную атмосферу, подрывали межэтнические связи, что не могло бесследно изгладиться. Память о них оживала при каждой антииммигрантской кампании, какие неоднократно происходили в дальнейшей истории США.

Накануне войны за независимость Кревкер, противопоставлявший в своей книге шотландцев ирландцам к невыгоде для последних, ощущал надобность в извинениях: «Я не имею в виду бросать тень на какую-нибудь национальность, боже упаси! Это не приличествует никому, и меньше всего американцу»²⁴. При всей идеализации Америки, к которой склонен был Кревкер, такая норма межэтнических отношений, видимо, тогда преобладала. В последующем, по мере развития американского капитализма, возобладали тенденции этнической (и расовой) дискриминации.

Таким образом, в период формирования американской нации уже намечаются характерные для нее разнообразие этнического состава, главные типы межэтнических контактов и связанных с ними ассимиляционных процессов, а также этническая дискриминация вплоть до весьма резких ее проявлений.

Какую же роль сыграла этническая разнородность населения в процессе складывания американской нации? Несмотря на очевидные, казалось бы, тенденции к разобщению, в ней же были заложены и потенции единства. Иммигранты бывали обычно меньше привязаны к своему округу, к определенной колонии, чем старожилы. Миграционный опыт скорее связывал их со всеми колониями в целом. К середине XVIII в. создавались межколониальные общества по определенным национальностям (например, ирландское, уэльсское и т. д.) в благотворительных целях²⁵. Все это способствовало объединению колоний, в ходе которого и возникал единый американский народ. Как отмечали современники, иммигранты — выходцы с европейского континента, а также из Ирландии — не ощущали кровной связи с Великобританией и тем менее — с английской короной, что нашло практическое выражение во время освободительной войны против Англии²⁶. Явление того же порядка наблюдалось и в ходе второй революционной войны, пережитой Соединенными Штатами, — гражданской войны 1861—1865 гг. Тогда иммигрантское население, уже очень значительное, не отличалось патриотизмом по отношению к отдельным штатам или «секциям», оно соотносило себя с союзом штатов, которому угрожал в тот момент распад. Такая позиция способствовала борьбе за единство американского государства. Еще важнее, надо думать, была она в тот период, когда американское государство и американская нация только возникали.

Создание этой нации, ее долгое вызревание стали возможны благодаря общности исторического опыта у жителей американских колоний. Иной, чем в Старом Свете, он объединял выходцев из разных европейских стран при всех различиях их социального и культурного прошлого. Кревкер, быть может, первым применил к характеристике этого процесса образ сплава, плавления. «Здесь, — провозглашал он, — люди всех наций сплавляются (are melted into) в новую породу людей, чьи труды и потомство когда-нибудь вызовут большие перемены в мире»²⁷. В начале XX в. этот образ возродился в широко известном выражении «плавильный котел (melting pot)». Но и на протяжении XIX в. действовала

²⁴ H. S. J. de Crevecoeur. Указ. раб., с. 65.

²⁵ C. Bridenbaugh. Указ. раб., с. 43, 90.

²⁶ Там же, с. 102, 103; R. J. Vecoli. Указ. раб., с. 60.

²⁷ H. S. J. de Crevecoeur. Указ. раб., с. 43.

высказанная Кревкером оптимистическая и прогрессивная концепция американской нации, защищавшаяся демократическими силами и противопоставленная тенденциям национальной дискриминации.

Сплочение жителей американских колоний в особый народ достигло высокой степени уже в середине XVIII в. Оно основывалось на укреплении хозяйственных связей колоний по мере их экономического развития, на движении к политическому объединению, на усилении культурной общности. Обострение отношений с Англией, которая чем дальше, тем больше притесняла колонии в экономическом отношении, усиливало стремления к экономической и политической самостоятельности. Не последнюю роль сыграла в этот период Семилетняя война, которая, избавив английские колонии в Америке от французской угрозы и сплотив их в военном отношении, позволила им обратить свои усилия на сопротивление угнетательской политике Англии²⁸.

К середине XVIII в. термин «Америка» стал все чаще употребляться по отношению к совокупности колоний. Если когда-то американцами называли коренных обитателей материка — индейцев, то теперь так стали называть колонистов²⁹. Представление о таком американце, его стереотип, воплотилось в последние десятилетия XVIII в. в образе янки, жителя Новой Англии. Хотя этот район считался самым английским по этническому происхождению населения, в характере янки, как отмечает крупная американская фольклористка и культуролог Констанс Рорк, сказались также черты, внесенные ирландским и французским элементом населения Новой Англии³⁰.

Первые англоязычные насельники Америки говорили зачастую на различных диалектах английского языка, что, разумеется, мешало их взаимопониманию. Но уже к концу XVII в., когда на американской земле выросло несколько поколений потомков английских колонистов, их язык приобрел известное единообразие. Обогатившись большим количеством слов, заимствованных из индейских наречий, а также из испанского, голландского, французского и других европейских языков, он все более обособлялся от языка метрополии³¹. Правда, возникали новые диалектные особенности, но уже по областям поселения в Америке.

В 80-х годах XVIII в. русский путешественник и писатель Федор Каржавин, живший в США того периода по нескольку лет, описывая свои занятия там, говорил, что, в частности, был «переводчиком языка англо-американского»³². Новое качество языка, подмеченное внимательным чужестранцем, получило в начале следующего века научное закрепление в «Американском словаре английского языка», который опубликовал в 1828 г. Н. Вебстер. Еще через 20 лет был выпущен «Словарь американизмов», и само понятие языкового американизма было зафиксировано в литературе³³.

Грамотность в колониальной Америке стояла на относительно высоком уровне. Пуританство радело о доступности верующим «слова божьего». Школы были повсеместной принадлежностью колониальных

²⁸ А. Ю. Зубков. Борьба против закона о гербовом сборе — начальный этап освободительного движения в колониях. — «Американский ежегодник», М., 1975, с. 22. Экономическому и политическому развитию английских колоний в Северной Америке и социально-экономическим аспектам формирования американской нации посвящена обширная литература. См., например: А. В. Ефимов. США. Пути развития капитализма (Доимпериалистическая эпоха). М., 1969; А. А. Фурсенко. Американская революция и образование США. Л., 1978; Г. Аптекер. Американская революция. М., 1962.

²⁹ С. Bridenbaugh. Указ. раб., с. 100; О. Handlin. The Americans. Boston — Toronto, 1963, p. 149.

³⁰ С. Rourke. The roots of American culture. N. Y., 1942, p. 18.

³¹ С. Bridenbaugh. Указ. раб., с. 13, 17.

³² Н. Н. Болховитинов. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. М., 1966, с. 139.

³³ R. Dorson. American folklore and the historian. Chicago — London, 1971, p. 99.

поселков. С начала XVIII в. стали печататься газеты. Они расходились по разным колониям, часто перепечатывали материал друг у друга (это обыкновение американские газеты сохранили и в следующем столетии), нередко читались вслух и доходили до многочисленных слушателей. Таким образом, газеты становились серьезным средством усиления межколонийных связей³⁴.

Большое значение в жизни колониальной Америки имела религия. И значительную роль в образовании единства колоний, в выковывании национального чувства сыграло религиозное движение, известное под именем «Великого пробуждения». Развернувшееся во второй четверти XVIII в. и затем возобновившееся в 1780 г., во время войны за независимость, оно выдвигало требования демократизации религии и религиозной свободы, боролось против религиозной нетерпимости и теократии и опиралось на народные низы³⁵. Подъем «Великого пробуждения» в конце XVIII в. был связан с ростом иммиграции в средние десятилетия этого века.

Охватывая все колонии, «Великое пробуждение» тем самым способствовало их объединению. Оспаривая авторитет прежних церквей, оно создавало множество новых, приспособленных к условиям Америки, религиозных течений. С этим движением связывают утверждение в США веротерпимости и отделение там церкви от государства. Несмотря на предубеждение против образованного духовенства, свойственное некоторым течениям «Великого пробуждения», это религиозное движение привело к основанию нескольких университетов (все ранние американские университеты основывались вероисповедными организациями), имевших не только местное значение и ставших общеамериканскими образовательными центрами.

«„Великое пробуждение“ полностью уничтожило господствующее положение старых официальных церквей и дало жизнь народной религии,— пишет американский историк-марксист Г. Аптекер —...И поскольку это было межколонийное движение подлинно народного размаха, оно сыграло громадную роль в расшатывании провинциализма в колониях и развитии чувства единства, чувства монолитности американской национальности»³⁶.

Культура американского народа, имевшая европейские корни, потому что большая часть населения будущих США происходила из Евро-

пы, тем не менее выросла на американской почве в самобытную систему. Недаром, писала Констанс Рорк, американская культура «возникла из жизни, свойственной этим (американским.— Ш. Б.) берегам»³⁷. В этой новой системе приобретали иное значение прежние или заимствованные культурные элементы. Характерной чертой новой культуры было разнообразие включавшихся в нее элементов, проистекавшее из культурной своеобразности этнических (и расовых) составных частей американского населения. Индейские верования вплетались в представления и суеверия колонистов³⁸. Позднее негритянский фольклор оказал сильное влияние на художественную культуру и американскую народную психологию. Прикладное искусство пенсильванских немцев славится в США до наших дней. Все этнокультурные элементы особенно органично вплетались в ткань американской культуры в формообразующий ее период.

Американская нация родилась в войне за независимость, но выношена она была в последние десятилетия колониального периода. Ее

³⁴ С. Bridenbaugh. Указ. раб., с. 52, 53, 87.

³⁵ А. А. Кислова. Религия в формировании американской нации.— «Национальные процессы в США», М., 1973, с. 366—369.

³⁶ Г. Аптекер. История американского народа. Колониальная эра. М., 1961, с. 149.

³⁷ С. Rourke. Указ. раб., с. 51.

³⁸ Там же, с. 20.

созревание было обусловлено сложными экономическими, социальными, политическими, культурными процессами. Как отмечает советский историк-американист А. А. Фурсенко, «говоря о предпосылках революции, необходимо подчеркнуть такой важный факт, как подъем национального самосознания»³⁹. Это национальное самосознание проявлялось и на уровне общественной идеологии, и на уровне народной психологии. Широко известны публичные заявления видных деятелей революции Патрика Генри («Я не виргинец, я американец») и Кристофера Гадсдена («На нашем континенте не должно быть ни новоангличан, ни нью-йоркцев и т. д.; все мы должны быть американцами») ⁴⁰. Главнокомандующий революционных войск Джордж Вашингтон, намеревавшийся одно время сформировать 13 армий по числу штатов, решил создать единую континентальную армию, так как в нее новобранцы шли охотнее ⁴¹.

Интересно, что само название нового государства — «Соединенные Штаты Америки» — было впервые выдвинуто в печати Томасом Пейном, англичанином, который стал идеологом борьбы за независимость американских колоний, а позже участвовал во Французской революции ⁴².

После окончания войны, утвердившей независимость США, усилились тенденции обособиться от Англии (а иногда и от Европы в целом) и в отношении культуры и поощрять свои национальные культурные начинания. Религиозные организации разрывали связи с английскими и вообще европейскими церквями. Возник целый ряд научных обществ в области истории и естественных наук. Активизировались американская литература, искусство, театр ⁴³.

Обособлению американской культуры от английской способствовала эмиграция из США лоялистов после войны за независимость. Этот слой населения колониальной Америки, ориентировавшийся на Англию в политическом и культурном отношении, состоявший по большей части из англичан и их потомков, имел благодаря своему социальному статусу (в немалой части чиновники, купцы, землевладельцы, обладавшие имуществом, властью, престижем) возможность оказывать культурное влияние, даже давление на массы.

Элементом новой, национальной идеологии стал и создававшийся в те десятилетия культ Джорджа Вашингтона, «отца народа», как его стало принято называть.

Консолидация молодой американской нации, происходившая в конце XVIII и начале XIX в., была ускорена и усилена новым вооруженным конфликтом Соединенных Штатов с Англией — войной 1812—1815 гг. Как одно из существенных следствий этой войны, в которой американцы отстаивали свою государственную самостоятельность и территориальную целостность, советский историк-американист Н. Н. Болховитинов отмечает «внутреннюю консолидацию американского народа как самостоятельной нации» ⁴⁴. Эта консолидация сопровождалась тенденциями национального самоутверждения в литературе и искусстве, в широкой области культуры.

³⁹ А. А. Фурсенко. Указ. раб., с. 40.

⁴⁰ См. Г. Аптекер. Указ. раб., с. 176, 177.

⁴¹ А. А. Фурсенко. Указ. раб., с. 315.

⁴² А. А. Кислова. Томас Пейн — революционер и демократ. — «Американский ежегодник», М., 1975, с. 156.

⁴³ Н. Аптекер. A history of the American people. Early years of the republic. N. Y., 1976, p. 108, 109.

⁴⁴ Н. Н. Болховитинов. Указ. раб., с. 513.

THE BEGINNINGS OF THE AMERICAN NATION (ETHNO-CULTURAL ASPECTS)

Ethnic heterogeneity is stressed as a characteristic of the American population dating from the Colonial period. Since the majority of the colonial population was of English stock the English language and culture were dominant, but they could not remain intact under the different ecological, societal, and ethnic conditions of the New World, and a new cultural system was developing in America greatly influenced by various ethnic and racial strains.

Two models of ethnic contacts are traced in 18th century America. That of Pennsylvania where a considerable German population formed relatively isolated regions and towns, and that of New Jersey where people of several ethnic origins lived interspersedly. The second model made for more intensive interethnic contacts and more rapid assimilation, the first for fewer contacts and slower assimilation. Both were continued into the 19th and 20th centuries but that of New Jersey became dominant being conditioned by the industrial and urban development of the U. S. A.

Ethnic discrimination and intolerance is also stressed in early America. The extreme forms it took are exemplified in the Alien and Sedition Acts.

The ripening, formation and subsequent development of the new nation (as an ethnic entity) is regarded as an outgrowth of the people's common historical experience.